

Ковач
Андраш

Андраш КОВАЧ:

«Внимание к человеку»

ВЕНГЕРСКИЙ кинорежиссер Андраш Ковач представил на конкурс фестивалей картину под названием «Красная графиня» — ленту о двух выдающихся людях — первом президенте Венгерской республики Михе Каройи и его жене Катинке Андрашши, благополучно здравствующей и поныне. В аннотации к фильму автор сообщает, что снята картина «на основании мемуаров, корреспонденций и личных воспоминаний Катинки Андрашши». Она приняла участие в создании этого фильма. Я держу перед собой две фотографии. На одной из них — молодая, редкой красоты женщина — героиня фильма — в далекие годы начала века. На другой — она же в наши дни и рядом — члены съемочной группы: актриса Юлия Башти, исполняющая роль Катинки Андрашши, и режиссер-постановщик картины «Красная графиня», председатель Союза кинематографистов Венгрии Андраш Ковач.

— Мне еще не приходилось до сих пор ставить картины подобного размаха, — признается венгерский кинорежиссер, показывая эти фотоснимки. — В новой своей работе я стремился показать судьбу двух необыкновенных людей. И в то же время, несмотря на то, что в фильме от начала и до конца идет повествование о жизни мужчины и женщины, в нем вырисовываются события подлинной венгерской истории, определившей их судьбу.

— Что же было в картине для вас самым важным?

— Показать не какого-то гранитного героя на пьедестале, а живого человека с его мыслями, волнениями, радостями и тревогами. Человека, волею истории занявшего высокий государственный пост и оказывавшегося не раз перед трудным выбором. Нам хотелось, чтобы судьба героев побудила зрителя сопереживать им, заставила бы его задуматься о своих собственных проблемах в повседневной нашей жизни.

Около сорока лет Андраш Ковач верой и правдой служит кинематографическому искусству. На его счету более двадцати художественных и документальных фильмов. За плеча-

ми большая, долгая жизнь. Но почему же все-таки он стал кинорежиссером?

— Я вам скажу один парадокс, — рассказывает Андраш Ковач. — Мое знакомство с кинематографом, близость с ним начались не с любви к нему, а с неприязни, с беспощадной его критики. Шла война, Венгрия оказалась на стороне фашистской Германии. И в эти годы, как это ни странно, делалось довольно много фильмов. Но все они были на редкость плохими. Я высказывался против них, ругал их. Я был тогда еще совсем молодым человеком, но уже вполне понимал, насколько слабы, пошлы и неприятельны были эти ленты. И от неприятия тех картин ко мне пришел настоящий интерес к кинематографу, к киноискусству. Я решил сам стать кинорежиссером. После войны, в 1946 году, я поступил в Будапеште в киношколу. Вместе со своими коллегами я мечтал сделать новое венгерское кино...

— Какой теме вы отдаете предпочтение в кино?

— Внимание художника должно быть обращено в первую очередь к человеку, к его судьбе, его проблемам, его радостям и горестям, к его взаимоотношениям с обществом, к его мечтам... И мне очень интересен человек на своем месте и поиски им этого места. Мне важна его духовная жизнь. Мне близки такие темы, где человек, волею судеб оказавшись в экстремальной, критической ситуации, способен принимать решения. Как ведут себя люди в этих условиях? Какие решения принимают?

— Был ли в вашей жизни такой фильм, впечатление от которого вы носите в себе и по сей день?

— Да, и не один. Большое влияние оказали на меня и как на человека, и как на кинорежиссера некоторые советские ленты. Например, фильмы Марка Донского. Неизгладимое впечатление произвела на меня в свое время его трилогия о Максиме Горьком. Я очень люблю этого кинорежиссера. Навсегда остались в памяти фильмы Сергея Эйзенштейна. То же самое я могу сказать и о фильмах своего друга Григория Чухрая — «Балладе о солдате», «Сорок первом», «Чистом небе». Все они оставили в душе непреходящую радость. Вспоминая эти произведения, думая о них, я испытываю такие же чувства, какие ощущаю, когда слушаю хорошую музыку. Она приводит все мои мысли в порядок...

— А какие планы у вас на ближайшее будущее?

— Буду продолжать съемки третьей и четвертой серий фильма «Красная графиня». Держать руку на пульсе жизни, отображать ее важнейшие события сразу же, как говорится, по свежим следам, давать им оценку, комментировать их — это одно из достоинств искусства, и в частности кинематографического. Но не менее важной, интересной и привлекательной мне кажется позиция художника, который обращается к темам будто бы вчерашним, казалось бы, ушедшим в историю, но, рассмотренные с позиции сегодняшнего дня, они обнаруживают свою поразительную актуальность, оказываются чрезвычайно нужными современникам.

— Сегодня, в дни международного кинофестиваля, что бы вы могли пожелать поклонникам кинематографа в нашей стране?

Андраш Ковач секунду помедлил и написал в моем блокноте:

«Я приветствую тех зрителей, с которыми меня связывает любовь к кино».

Вел беседу
Юрий БЕЛКИН

1985
10 5 июля
«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ»